

Заключение

Для анализа пророчеств о Христе в Ветхом Завете, проведенном в данной работе, в качестве отправной точки послужила мессианская концепция книги Исаии, отличающаяся наибольшей полнотой и завершенностью. В этой книге Мессия представлен как по Божественному происхождению под именем Бога крепкого, так и по человеческому рождению от Девы под образом отрока Эммануила. Возвышенные и торжественные деяния Мессии изложены через символизм возрастания и укрепления Отрасли из корня Иессеева. Уничтожение, принятие на Себя грехов человечества и принесение Себя в качестве жертвы повинности Господу изложены в четырех песнях Слуги Ягве.

Новый материал, представленный рукописями Мертвого моря, позволил решить две задачи. С одной стороны, было проанализировано, в каком варианте представлены в библейских кумранских рукописях (и особенно в Великом свитке книги Исаии) те пророчества Ветхого Завета о Христе, которые были известны еще до кумранских открытий из традиционных источников: масоретского текста, таргумов, Септуагинты и других древних переводов. Был выявлен ряд интересных особенностей в мессианской концепции библейских текстов из Кумрана. Например, указание текста Великого свитка на то, что имя младенцу Эммануилу объективно нарекут узнающие о Нем людьми, а не субъективно только Его мать; написание этого имени слитно, подчеркивающее, что оно является собственным именем конкретной личности, а не абстрактной идеей присутствия Бога с Его народом; подчеркнута мессианский характер песен Слуги Ягве, особенно — четвертой, достаточно оформленный вид идеи возвращения к жизни Мессии после принесения Им Себя в жертву за грехи человеческие. Эти и многие другие детали позволили лучше уяснить библейское учение о Христе в книге Исаии и его истолкование в свете церковной традиции.

С другой стороны, исследование показало, какие из библейских пророчеств Ветхого Завета о Христе пользовались популярностью у палестинских иудеев периода с III века до Р. Х. по I век по Р. Х. и нашли отражение и дальнейшее развитие в небиблейских рукописях Мертвого моря, а какие были отодвинуты на второй план или вовсе забыты. Эта задача была решена путем анализа небиблейских рукописей Мертвого моря.

Возможность привлечения кумранских рукописей для такого анализа представилась не только в связи с публикацией в 1990-е годы 80% от общего числа всех свитков, которые прежде были закрыты для широкого круга исследователей,

но и вследствие серьезной перемены взглядов в кумранистике последнего десятилетия, особенно на Западе. Первоначальные исследования, проводившиеся в начале 1950-х годов под руководством католического ученого отца Ролана де Во, привели к формированию ряда тенденциозных идей, которые в настоящее время подлежат критической переработке. Предположение о. Р. де Во о том, что местечко Кумран, расположенное неподалеку от места находок манускриптов, представляло из себя в религиозное поселение секты ессеев монастырского типа вошло в серьезное противоречие с рядом археологических исследований последних лет. Эти исследования говорят в пользу того, что Кумран был хорошо укрепленным центром феодального поместья, имевшим торговые функции. Несмотря на это, часть ученых продолжают стоять на позициях традиционной теории ессейского поселения в Кумране. Вопрос до сих пор окончательно не решен, но вдвойне замечательно согласие большинства исследователей относительно того, что все или почти все манускрипты, найденные в пещерах Кумрана, были составлены и переписаны за пределами этого поселения, в разных районах Палестины. Как они оказались в Кумране, пока не известно — может быть, там находилась библиотека неизвестной религиозной общины, однако, не исключено, что они были привезены туда из другого места и спрятаны в период осады Иерусалима римлянами из-за угрозы военного уничтожения.

Происхождение рукописей из широких слоев палестинского иудаизма подтверждается и анализом их содержания. Только треть свитков могут быть отнесены по разным критериям к сектантским, но и они не однородны по своему составу и возникли в недрах разных религиозных группировок, что следует из порой их взаимоисключающего содержания. Основной интерес для исследователя представляют библейские манускрипты и небиблейские несектантские рукописи. Изучение этих двух групп рукописей и легло в основу проделанного в данной работе исследования на соответствие их идей мессианской концепции Ветхого Завета.

Исследование принесло результаты, хорошо согласующиеся с известными историческими данными. На кумранском материале хорошо видно, как изложенное в библейских книгах учение о Мессии постепенно получает в палестинском иудаизме периода позднего Второго храма одностороннее и неравномерное развитие, и, как следствие, искажение. Неbibлейские произведения подробно останавливаются на таких возвышенных и торжественных идеях, как Божественное достоинство Мессии, Его первородное рождение от Бога, Его избранничество Богом, а образ Отрасли от корня Иессеева используется, чтобы выразить могущество и мудрость Мессии, сокрушение Им Своих врагов. Описанный Исаией универсальный характер мессианского Царства находит отклик в возвышенных произведениях, говорящих о повиновении Мессии неба и земли и об избавлении Им верных Ему лиц.

В то же время идея страданий Мессии, изложенная в книге Исаии, хотя и сохранилась в библейских текстах того времени, в которых получила даже более четкое осмысление как идея именно мессианская, не пользовалась популярностью у широкого круга палестинских иудеев. Ни в одной из кумранских небиблейских рукописей нет описания страдания Мессии за грехи Своего народа. Встречается, правда, идея освобождения Им людей от грехов, составляющая важное звено в мессианской концепции книги Исаии, но в небиблейских свитках она также стоит на втором плане по отношению к идеям могущества и величия Мессии, Его необычных дарований и необыкновенных свойств Его Царства.

Указанная односторонность в развитии учения о Христе и стала одной из причин, из-за которой многие палестинские иудеи 30-х годов нашей эры оказались не в состоянии распознать в Иисусе из Назарета истинного Мессию Израилева, страдающего за грехи всего человечества и устанавливающего Свое вечное духовное Царство, как это и было предсказано в мессианской концепции Ветхого Завета, и особенно — в книге Исаии.